

Психология запрета

Тася Мирад

Тася Мирад

Психология запрета

<https://litres.ru/74328243>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда судьба сталкивает людей в самых неожиданных местах, когда они меньше всего к этому готовы.

Ника думала, что её жизнь стабильна, пока её «тихая гавань» не оказалась грязной лужей чужой лжи. Дмитрий Иванович был уверен, что его будущее расписано на годы вперед с невестой, чьи интересы не идут дальше выбора штор для идеальной свадьбы.

Обычная лекция по психологии станет для них точкой отсчета. Они говорят на одном языке — языке человеческих душ, и рядом друг с другом их мозг буквально горит. Но настоящая проверка на прочность ждет впереди: на кону карьера Дмитрия, шантаж ректора и обязательства, которые нельзя нарушить. Смогут ли они разгадать главный психологический ребус в своей жизни — как остаться вместе, когда весь мир против?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24

Тася Мирад

Психология запрета

Глава 1

Утро пятницы не предвещало никаких потрясений. Ника лениво брела по коридору университета, мысленно прокручивая планы на выходные. Все в ее жизни было привычным, размеренным и до скуки правильным. Учеба на отлично, любимая подруга Катя и Виктор.

Ника достала телефон, проверяя входящие. От Виктора висело короткое: «Доброе утро. Вечером освобожусь. До встречи». Ника улыбнулась, но внутри не екнуло. Они были вместе с конца второго курса, и Виктор давно стал для нее тихой гаванью — безопасным портом, в котором не бывало штормов. Обычные каштановые волосы, зеленые глаза, минимум макияжа — сама Ника тоже идеально вписывалась в эту спокойную, предсказуемую гавань. И до сегодняшнего дня ее это полностью устраивало. Все изменилось на первой паре.

Вместо пожилого профессора на утренней лекции по общей психологии появился новый преподаватель. Он вошел в аудиторию легкой, уверенной походкой. Виктор так никогда не ходил — тот всегда двигался солидно, чуть грузно.

Новый препод моментально приковал к себе взгляды всех присутствующих. Статный, в идеально сидящей рубашке, с небрежной легкой щетиной и пронзительными серо-голубыми глазами. Он широко улыбнулся, показав очаровательные ямочки на щеках.

— Добрый день. Меня зовут Дмитрий Иванович. С сегодняшнего дня я буду вести у вас общую психологию. Надеюсь, мы подружimsя.

По аудитории прошел тихий вздох. Не успел он открыть журнал, как с первой парты прилетел предсказуемый выпад.

— А вы женаты? — Юля подалась вперед, закусив губу.

Аудитория взорвалась смешками. Юля продолжала буквально пожирать преподавателя взглядом, демонстративно поправляя глубокий вырез майки. Эта крашеная блондинка никогда не стеснялась пускать в ход свои главные козыри. Ника мысленно вздохнула и уткнулась в тетрадь. «Началось, — подумала она, открывая чистую страницу. — Сейчас все девчонки с ума сойдут. Хоть бы лекцию нормально дал записать».

— Простите, вопрос немного не по теме, но я отвечу, — Дмитрий Иванович смущенно улыбнулся, ничуть не потеряв самообладания. — Нет, я не женат. Но у меня есть невеста.

Юля разочарованно надула губы и откинулась на спинку стула. По рядам пронесся разочарованный гул, а Ника поймала себя на странной мысли: преподаватель ответил слишком быстро. Словно эта «невеста» была для него не столько

любимой женщиной, сколько щитом от навязчивых студентов.

Ника покачала головой, отгоняя глупые домыслы, и приготовилась записывать. Но когда Дмитрий Иванович повернулся к доске, его взгляд на секунду скользнул по притихшей аудитории и... замер на Нике. Буквально на мгновение. Спокойный, оценивающий взгляд человека, который заметил, что одна-единственная студентка не разглядывает его с открытым ртом. Ника дернула плечом и демонстративно опустила глаза к тетради.

Лекция пролетела на удивление быстро. Дмитрий Иванович говорил интересно, но Ника упорно заставляла себя концентрироваться только на терминах, а не на его низком, приятном бархатном голосе. Когда прозвенел звонок, аудитория шумно зашевелилась. Пока Юля с подружками собирали сумки, явно замышляя новые вопросы у кафедры, Ника поспешила выйти одной из первых. Ей нужно было переодеться.

Шумная раздевалка перед физкультурой встретила привычным гулом и запахом дезодорантов. Ника молча натягивала спортивные штаны, когда Катя, заметив ее молчание, встревоженно округлила свои темные карие глаза и приподняла тонкие черные брови.

— Ника, ты сама не своя. Что случилось? — подруга подошла ближе.

Они дружили со школы и читали друг друга как открытую

книгу, скрывать что-то было бесполезно. Но признаться, что новый препода выбил ее из колеи своим дурацким минутным взглядом, было бы глупо.

— Да так... Погода сегодня сонная, — соврала Ника, отводя взгляд и разглядывая серое небо за окном спортзала. — Осень, сил вообще нет.

— Ну-ну, — недоверчиво хмыкнула подруга, поправляя короткую черную челку. — Надеюсь, бар в девять вечера в силе? Ты, я, Виктор и кто-то из его друзей. Оторвешься, взбодрись.

— Конечно. В девять у «Феникса», — улыбнувшись, подтвердила Ника.

Домой после пар она шла пешком, зябко кутаясь в куртку. Прохладный ветер дул в лицо, но мысли упрямо возвращались к утренней лекции. Точнее, к тому секундному, внимательному взгляду Дмитрия Ивановича. Ника сердилась на себя, ускоряя шаг. С каких пор она стала обращать внимание на преподавателей? У нее есть Виктор, стабильные отношения, понятное будущее. А это — просто глупая реакция на красивое новое лицо в университете.

С этими мыслями она даже не заметила как дошла до дома. В квартире было пусто и тихо. Мама снова ушла на ночную смену в больницу, а младшая сестра Диана уехала на выходные к бабушке. Тусклый свет озарил коридор. На комоде стояла старая семейная фотография — только мама и они с Дианой. Отец ушел, когда мелкой было всего четыре

года, просто растворился в воздухе, оставив их одних.

В этом притихшем доме Нике особенно остро захотелось тепла и безопасности. Того самого ощущения, которое всегда давал ей Виктор. Чтобы заглушить дурацкое, навязчивое воспоминание о серо-голубых глазах препода, она решила устроить для Виктора особенный вечер.

Быстро созвонившись с мамой, чтобы предупредить, что идёт в бар с Катей и Виктором, Ника бросилась собираться. Время поджимало. Она натянула маленькое черное платье, обула туфли на каблуке. Каштановые волосы перехватила на затылке в изящный пучок. Пару взмахов кистью с пудрой, немного туши — и из зеркала на нее посмотрела взрослая, привлекательная девушка.

— Сегодня я просто расслаблюсь и выкину всю дурь из головы, — решительно подмигнула она своему отражению.

Такси затормозило у яркой неоновой вывески бара «Феникс» ровно в девять вечера. Выйдя на прохладный воздух, Ника сразу заметила Виктора. Он стоял у самого входа и о чем-то эмоционально спорил с высоким, худощавым парнем. Сам Виктор — крепкий, светловолосый — на фоне своего длинноногого приятеля казался еще ниже.

— Привет, ребята! — улыбнулась Ника, подходя ближе.

— Привет. — Виктор дежурно приобнял ее за талию и быстро чмокнул в щеку, даже не взглянув на ее платье. — Знакомься, это Денис, мой друг.

Брюнет вежливо кивнул, сверкнув карими глазами из-под

широких бровей, и скользнул по Нике оценивающим, но уважительным взглядом.

— Очень приятно.

Через пару минут появилась Катя, и вся четверка скрылась за тяжелыми дверями бара. Внутри царил приятный полумрак. Алкоголь подействовал быстро. Ника, которая обычно мало пила, после первого же бокала мартини почувствовала, как по телу разливается глухое тепло. Мысли о Дмитрии Ивановиче наконец-то начали отступать.

Они уже вовсю танцевали, когда у Виктора завибрировал телефон. Ника заметила, как он резко переменялся в лице, взглянув на экран. Он нахмурился, поспешно сбросил вызов, но через секунду аппарат зазвонил снова. Перекрикивая басы, Виктор поговорил с кем-то буквально полминуты, пряча телефон в ладонях, а затем виновато притянул Нику к себе:

— Солнце, мне срочно надо уехать. Проблемы на объекте, авария, надо выручать парней. Прости, — он бегло поцеловал ее в губы, даже не глядя в глаза, и обернулся к другу: — Денис, присмотри за девчонками, ладно?

— Без проблем, бро, езжай, — Денис понимающе пожал ему руку, но в его глазах мелькнуло странное сомнение.

Оставшись втроем посреди шумящего неонового зала, они потанцевали еще немного, но музыка гремела слишком сильно, мешая дышать. Катя наклонилась к самому уху Ники и заговорщически подстегнула:

— Пойдем-ка выйдем на воздух. Голова раскалывается от этих басов.

Ника согласно кивнула. Махнув рукой Денису, чтобы он не терял их в толпе, девчонки направились к тяжелым дверям выхода. На улице было прохладно и свежо. Ночной ветер приятно остудил горящие щеки. Катя посильнее закуталась в свою джинсовку, достала сигарету и, чиркнув зажигалкой, внимательно посмотрела на подругу из-под короткой черной челки.

— Тебе не кажется, что Виктор в последнее время сам не свой? — прямо спросила она, выпуская тонкую струйку дыма.

— В смысле? — Ника удивленно подняла глаза, опираясь спиной о холодную кирпичную стену здания. Она попыталась сделать равнодушный вид, но сердце предательски екнуло.

— Ну, он стал каким-то холодным, отстраненным. Постоянно эти внезапные дела, ночные звонки, сорванные свидания. Тебя это вообще не напрягает, Ники?

— У него проблемы в семье, Кать, — поспешно, почти на автомате заступилась за парня Ника. Она так часто повторяла эту фразу самой себе, что успела заучить наизусть. — Его отцу урезали зарплату, на фирме кризис. Виктор крутится как может, чтобы помочь. Ему сейчас очень тяжело.

— А с семьей он тебя за столько времени познакомил? — Катя подозрительно прищурилась.

— Кать, у них там сейчас вообще не до гостей. Отец сильно нервничает, обстановка натянутая. Я просто не давяю на него, — вздохнула Ника, чувствуя, как внутри, где-то под ребрами, остро кольнуло.

— Вы встречаетесь уже больше года, Ники... — Катя качнула головой, туша сигарету о край урны. — Ты правда веришь, что все нормально? Или тебе просто удобно так думать?

Последний вопрос ударил под дых. На мгновение Нике захотелось расплакаться и признаться, что она сама задыхается от этой неизвестности. Но гордость взяла верх.

— Да, считаю. И давай закроем эту тему, пожалуйста, — резко оборвала её Ника, пряча руки в карманы куртки.

Катя виновато подняла ладони вверх, соглашаясь прекратить допрос, и они молча вернулись в душное марево бара. Но ядовитое зерно было брошено. Ника больше не могла поселиться. Она смотрела на пустой стул Виктора и понимала: оправдания, которые она придумала для подруги, уже не звучат так убедительно.

Минут через двадцать алкоголь и духота окончательно сморили Катю. Она заметно побледнела, её карие глаза затуманились, и девушка едва держалась на ногах. Денис тут же вызвался отвезти её домой на такси.

— Я посажу её в машину и доеду с ней, чтобы все было в порядке, — уверенно сказал Денис, придерживая Катю за талию. Затем он повернулся к Нике. В его карих глазах на се-

кунду промелькнуло что-то похожее на жалость. Он открыл было рот, словно хотел что-то сказать, но сдержался. — Ника, ты как? Поехали с нами?

— Нет-нет, езжайте, — Ника натянуто улыбнулась, стараясь выглядеть абсолютно трезвой. — Я в полном порядке. Сейчас тоже вызову машину и поеду спать. Не переживайте за меня.

Проводив взглядом подругу и Дениса, Ника осталась стоять одна посреди чужого, безразличного веселья. Ей следовало сразу достать телефон и открыть приложение такси. Но вместо этого ноги почему-то сами понесли её обратно к барной стойке. Ей отчаянно не хотелось возвращаться в пустую квартиру к своим невеселым мыслям.

— Повторите мартини, пожалуйста, — негромко попросила она бармена, присаживаясь на высокий стул.

Потом последовал ещё один бокал. Поняв, что лимит прочности исчерпан и пора останавливаться, Ника забрала с барной стойки последний бокал с оливкой. Она резко развернулась, собираясь отойти к окну, и со всего размаху впечаталась в чью-то широкую грудь. Мартини выплеснулся из бокала, мгновенно расплываясь темным пятном по чужой одежде.

— Черт! Простите, ради бога, я не хотела... — испуганно забормотала Ника.

Мир вокруг и так покачивался от выпитого, а тут еще эта неловкость. Ника судорожно схватила со столика бумажную

салфетку и принялась слепо тереть мокрую ткань. Ладонь сквозь тонкий хлопок ощутила сильное, тренированное тело и обжигающий жар. Рубашка была белой — до этого самого момента.

— Все в порядке, стойте, вы сделаете только хуже, — раздался над её головой удивительно спокойный, низкий голос. В шуме бара он прозвучал мягко, но уверенно.

Мужские пальцы перехватили её запястье, заставляя остановиться. Прикосновение было теплым и сухим. Ника замерла. Алкоголь мгновенно выветрился из головы, уступив место паническому страху. Этот голос...

Медленно, боясь поверить своей догадке, она подняла глаза вверх — вдоль мокрых пуговиц, к волевому подбородку с легкой щетиной, пока не наткнулась на до боли знакомые серо-голубые глаза. Перед ней стоял он. Дмитрий Иванович.

Глава 2

«Пожалуйста, только не узнавай меня», — мысленно умоляла она, проклиная и этот бар, и Катю, и свою внезапную смелость остаться у стойки.

Он пристально посмотрел на неё сверху вниз. В полумраке «Феникса», залитым базовым неоном, Ника с растрепанным пучком и размазавшейся тушью вряд ли походила на ту прилежную девочку, которая утром тихо сидела на третьем ряду. Для него она сейчас была просто безымянной, нетрезвой девчонкой, которая едва держится на ногах. И все же в его взгляде мелькнуло узнавание.

— Вы одна? — спросил он, и в его глазах проступило искреннее мужское участие, без капли преподавательской строгости. Он бросил короткий взгляд за её спину, словно проверяя, не подойдет ли к ней кто-то.

— Нет... то есть да, подруга уехала, — заплетаясь языком, пробормотала Ника, чувствуя, как краснеют уши. — Я уже вызываю такси. Простите еще раз за рубашку. Я... я могу оплатить химчистку.

— Бросьте, — он мягко улыбнулся, и на щеках снова обозначились те самые ямочки. — Это всего лишь мартини. Езжайте домой, на улице сильный ливень. Одной здесь оставаться не стоит.

В этот момент к барной стойке подошла эффектная, доро-

го одетая девушка. Она уверенно взяла Дмитрия Ивановича под руку и что-то недовольно высказала ему, кивнув в сторону вип-зоны. Преподаватель спокойно перевел на нее взгляд, и Ника поняла: это та самая невеста. Чувствуя себя максимально неловко, Ника вывернулась из-под их взглядов и почти бегом бросилась к гардеробу. Сердце колотилось где-то в горле.

Уже сидя в такси и глядя на стекающие по стеклу капли дождя, Ника заново переживала этот позор. Но стоило ей открыть телефон, как обида на Виктора вернулась с новой силой. Он так и не написал, доехал ли до работы.

Весь следующий день, субботу, Ника провела как в тумане. Виктор так и не перезвонил, лишь в обед прислал сухое: «Занят, освобожусь — наберу».

В воскресенье телефон Виктора по-прежнему молчал. Ника места себе не находила от тревоги и глухой обиды, то и дело проверяя экран. Оправдания про «проблемы на объекте» уже не помогали, внутри крепла уверенность: он что-то скрывает. И на фоне этой тяжелой, выматывающей неопределенности воспоминание о пятничном позоре в баре казалось особенно мучительным. Стоило Нике прикрыть глаза, как она снова чувствовала под пальцами ткань мокрой белой рубашки и тепло чужих рук. Ей было невыносимо стыдно перед самой собой.

В понедельник утром Ника шла в институт с одной единственной мыслью: «Пронесло. Он был расслаблен, в баре

темно, он меня точно не запомнил».

Она вошла в аудиторию, стараясь слиться со стеной, и села на самое дальнее место. Не успела она разложить тетради, как в класс влетела Катя. Плюхнувшись на соседний стул, она сразу же затараторила на всю аудиторию:

— Ой, Ники, ну и вечерок вышел! Мне так плохо стало, кошмар... Хорошо, что Денис поехал со мной, караулил меня. Я все выходные просто провалялась, только к вечеру воскресенья ожила. Как ты добралась? Сама?

Ника отвела взгляд делая вид, что усердно ищет в сумке ручку. Ей почему-то было невыносимо стыдно рассказывать подруге о том, что произошло после её уезда. Эту неловкую тайну хотелось спрятать поглубже.

— Да, нормально, — виновато соврала Ника, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Выпила еще немного, поняла, что ловить там больше нечего, и поехала домой. Сразу спать легла.

— Ну и слава богу, — выдохнула Катя, оборачиваясь к доске. — О, препод идет!

Раздался звонок. Дверь открылась, и легкой походкой в класс вошел Дмитрий Иванович. На нем была совершенно новая, идеально отглаженная темно-синяя рубашка.

Он положил журнал на стол, окинул взглядом притихшую аудиторию, и на мгновение остановился глазами на Нике.

У неё перехватило дыхание, ладони мгновенно стали влажными. Ника замерла, готовая провалиться сквозь зем-

лю. Но взгляд Дмитрия Ивановича скользнул дальше — спокойно, равнодушно, точно так же, как и по другим студентам. Ни один мускул не дрогнул на его лице. На щеках не появилось и намека на ту улыбку с ямочками.

— Доброе утро, прошу старосту в конце пары сдать список отсутствующих, — его голос звучал официально и строго. — Тема сегодняшней лекции «Психология малых групп». Записываем план.

Ника тихо выдохнула и уткнулась в тетрадь. «Не узнал. Конечно, не узнал! В полумраке бара, пьяную, растрепанную — как он мог связать ту девчонку со своей прилежной студенткой?»

Ей должно было стать легче, но глубоко внутри, под самым сердцем, почему-то заворочалась глупая, необъяснимая обида. Значит, она для него — просто пустое место.

Лекция шла своим чередом. Дмитрий Иванович, как обычно, увлеченно рассказывал материал, жестикулировал и чертил схемы на доске. Ника старательно записывала каждое слово, почти не поднимая головы.

— ...Именно в малых группах сильнее всего проявляется феномен конформизма, — чеканя слова, произнес преподаватель. — Когда человек готов согласиться с очевидной ложью, лишь бы не выделяться и казаться «своим».

Он прошлся вдоль доски и остановился как раз напротив ряда Ники. Она подняла глаза от тетради. Он смотрел прямо на нее. Внимательно, серьезно.

— Порой мы изо всех сил пытаемся делать вид, что все в порядке, и закрываем глаза на правду. Просто потому, что так удобнее. Верно, Вероника?

Сердце Ники пропустило удар. Спина мгновенно стала ледяной. Он не просто всё помнил. Он узнал её имя.

По аудитории пронёсся тихий шелест — препод впервые обратился к кому-то по имени, даже не заглядывая в журнал.

Ника почувствовала как к щекам приливает жар. Дмитрий Иванович смотрел на неё без тени флирта или насмешки. Это был холодный, профессиональный взгляд человека, который помнит все до единого слова. Он не собирался с ней заигрывать, у него была невеста и своя жизнь. Но он дал ей понять: я знаю, кто ты, я все помню, и мы оба будем играть в то, что ничего небыло.

— Да, Дмитрий Иванович. Абсолютно верно, — тихо, но твёрдо ответила Ника, выдерживая его взгляд.

Он удовлетворительно кивнул и повернулся к доске, продолжая лекцию. А Ника поняла, что этот семестр будет для нее самым тяжёлым испытанием.

Прозвенел звонок. Студенты с шумом собрали свои вещи и потянулись к выходу. Ника закинула тетрадь в сумку, мечтая раствориться в толпе.

— Вероника, задержитесь, пожалуйста на пару минут, — ровный голос Дмитрия Ивановича разнесся над притихшим классом.

Катя удивленно выкинула брови, но Ника лишь кивнула

ей: "Иди, я догоню". Когда дверь хлопнула и в аудитории воцарилась гулкая тишина, Дмитрий Иванович отошёл от доски. Он собрал свои бумаги в кожаную папку, а затем посмотрел на Нику — спокойно и открыто.

— Извините за этот экспромт на лекции, — начал он, застегивая замок папки. — Но я заметил, что вы весь час пытались спрятаться за спинами сокурсников на самом дальнем ряду.

Ника сильнее сжала ремешок сумки, чувствуя, как глупо выглядит со стороны.

— Я... Я просто не хотела привлекать внимание, Дмитрий Иванович. После пятницы. Было неловко.

Он сделал пару шагов к её парте, остановившись на уважительном расстоянии. В его взгляде не было ни строгости, ни насмешки.

— Вероника, в пятницу произошла обычная бытовая нелепость. Испорченная рубашка — это не повод сдавать мой предмет с задней парты. Вы испугались, что я предвзято отнесусь к вам на зачёте?

— Немного, — призналась она, опуская глаза.

— Напрасно, — Дмитрий Иванович едва заметно улыбнулся, и на его щеках снова на мгновение мелькнули ямочки. — За пределами университета у каждого есть право на личную жизнь и отдых. Но здесь мы в других ролях. Вы — способная студентка, я — ваш лектор. Давайте оставим этот инцидент в «Феникс» и начнём семестр с чистого листа. До-

говорились?

— Да, спасибо вам.

— Идите на перерыв, Вероника. И больше не прогуливайте мои лекции, даже мысленно.

Ника кивнула и поспешила к выходу, чувствуя, как сердце бьется в каком-то новом, суматошном ритме.

Уже в пустом коридоре она замедлила шаг, а в голове эхом отозвалось его: «Вероника». Как странно. Её ведь никто так не называл. Для мамы и сестры она была Никой, для Кати — Ники. Виктор и вовсе звал её просто «солнце» или «малыш» — дежурными, безликими словечками, которые теперь, после двух дней его глухого молчания, казались почти оскорбительными. Полное имя всегда казалось ей слишком строгим и чужим. Но из уст Дмитрия Ивановича оно прозвучало иначе. Бархатно, весомо. Отрезвляюще.

Чужой мужчина, который видел её пьяной и растрепанной, потратил две минуты, чтобы вернуть ей чувство достоинства и успокоить. А Виктор, с которым они вместе больше года, даже не спросил, как она доехала из бара в тот жуткий ливень.

Шум студенческой столовой оглушил сразу на входе, выдернув Нику из мыслей. Звон тарелок, гул сотен голосов и аппетитные запахи выпечки помогли окончательно прийти в себя и сбросить остатки странного оцепенения, в которое её поверг разговор.

Катя отыскала её глазами из самого угла зала и замахала

рукой, призывно указывая на свободный стул у окна. Перед подругой уже стоял стакан с соком и тарелка с булочкой.

— Ну наконец-то! — Катя подалась вперед, едва Ника успела опустить сумку на стул. Её карие глаза буквально горели от любопытства. — Я уже думала, тебя там на кафедре на пожизненное заключение оставили. Рассказывай быстро, что этот синеглазый от тебя хотел?

Ника поспешно опустила глаза, делая вид, что увлеченно разглаживает замаявшийся уголок бумажной салфетки. Сердце до сих пор билось чуть быстрее обычного от пережитого волнения.

— Да ничего страшного, Кать, — Ника постаралась, чтобы её голос звучал максимально спокойно. — Помнишь, он в пятницу просил старосту прислать ему списки группы со средними баллами за прошлый семестр? Оказывается, он посмотрел их перед сегодняшней парой. Сказал, что у меня самый высокий балл по психологии на потоке. Спросил, почему я с такой успеваемостью прячусь на галёрке и демонстративно летаю в облаках вместо того, чтобы работать на семинарах. Предупредил, что будет спрашивать с меня строже, раз я способная.

Катя разочарованно вдохнула и откинулась на спинку стула, подперев щеку кулаком.

— Ой, ну я так и знала! Нашелся бдительный педагог. Я-то думала, там как минимум интрига века, а он просто решил устроить тебе проверку на прочность из-за твоих отличных

оценок. Ну, подруга, сочувствую, теперь ты у него под прицелом! Попала ты.

— Да уж, попала, — тихо повторила Ника, чувствуя, как внутри ворочается липкое, неприятное чувство вины. Ей никогда не приходилось так нагло врать лучшей подруге. Но рассказать правду — признаться, что пьяной облила марти-ни рубашку этого самого преподавателя в субботу, а он сейчас так благородно прикрыл её, — было выше её сил. Это была их общая, неловкая тайна.

— Ладно, проехали, — Катя откусила кусочек булочки. — Главное, чтобы он к тебе на зачете не придирался. Слушай, а Виктор тебе так и не звонил?

Словно в ответ на её вопрос, телефон в кармане Ники коротко и требовательно завибрировал. Она вздрогнула, поспешно доставая мобильный. На экране высветилось новое сообщение от Виктора: «Привет. Извини за выходные, правда был жуткий завал на работе. Давай сегодня увидимся после твоих пар?».

Ника замерла, глядя на строчки. Аппетит пропал мгновенно. Фраза Дмитрия Ивановича о конформизме и о том, что люди готовы соглашаться с очевидной ложью, лишь бы не разрушать удобную иллюзию, снова эхом отозвалась в голове. Виктор опять пишет про работу. И она так сильно хочет ему поверить... но иллюзия уже дала трещину.

— Ну вот, легок на помине, — Катя скользнула взглядом по экрану её телефона и недовольно нахмурилась. — Нашел-

ся-таки. И что пишет?

— Хочет встретиться, — тихо ответила Ника, убирая телефон обратно.

— Ну, иди, — вздохнула Катя, и в её голосе уже не было прежнего веселья. — Послушай, что он тебе наплетет на этот раз. Только, умоляю, сними наконец розовые очки, Ники.

Глава 3

После пар Ника наконец-то встретила с Виктором. К её удивлению, он выглядел вполне обычным — улыбаясь, чмокнул её в щеку и как ни в чем не бывало обнял. Извинился и повторил, что был очень занят. Никакой открытой драмы, которой она так боялась. Но внутри Ники всё равно зудело тревожное предчувствие.

— Вить, нам надо поговорить, — Ника заглянула ему в глаза, пытаясь поймать прежний теплый взгляд. — Что происходит? Ты стал чужим. Из-за каких проблем ты постоянно пропадаешь?

Виктор раздраженно выдохнул и убрал мобильный в карман джинсов. В его голубых глазах вместо нежности мелькнуло глухое нетерпение.

— Ники, ну началось. Я же просил: не выноси мне мозг. У меня сейчас сложный период. Отцу нездоровится, на подработке завал, я сплю по четыре часа. Мне нужна твоя поддержка, а не допросы.

— Но почему ты не познакомишься меня со своими? — тихо спросила она, сдерживая подступающие слезы. — Мы больше года вместе...

— Потому что сейчас не время для смотрин! — отрезал он, но тут же смягчил тон, заметив, как задрожали её губы. Он притянул её к себе, мягко погладив по спине. — Малыш,

потерпи немного. Вот разгребу дела, и мы обязательно поедем к моим. Всё, мне пора, начальник вызывает.

Он бегло поцеловал её в щеку и быстро зашагал к автобусной остановке. Ника смотрела ему в спину. Внутри росло холодное, липкое чувство: он лгал. Каждая его интонация казалась фальшивой. Но признаться себе в том, что её предадут, было слишком больно. Ника зажмурилась и сделала глубокий вдох. «Нет, он просто на взводе из-за отца, — упрямо приказала она себе, цепляясь за его ласковое "малыш". — Я просто накручиваю себя. Всё наладится».

Вечером подружки встретились у Ники дома. Катя, как заправский детектив, крутила в руках телефон.

— Так, ладно, с Виктором твоим потом разберемся, — прищурилась Катя, листая экран. — Ты лучше посмотри, кого я нашла. Наш новенький психолог, Дмитрий Иванович.

— Ну и? — Ника постаралась, чтобы её голос прозвучал максимально скучающе. Она лениво перевернула страницу учебника. — Что же там такого интересного?

— А то, что у него, оказывается, есть страница! И там... та-дам! Его невеста. Смотри, какая фифа.

Катя ткнула экраном прямо Нике в лицо. Сердце Ники сделало бешеный кувырок и ухнуло куда-то вниз. Она заставила себя равнодушно зевнуть, хотя взгляд намертво прилип к дисплею.

— Ну, симпатичная, — безразлично пожала плечами Ника. — Мне-то какое дело?

— Скажи же, идеальная? — не унималась Катя. — Марина Анатольевна. Папа у неё, походу, какой-то крутой профессор. Посмотри на эти фотки: Мальдивы, рестораны, идеальная укладка. Она даже вон посты пишет про их «осознанные отношения» и как они планируют бюджет на свадьбу. Душная, наверное, жуть.

— Обычная, — сухо бросила Ника, отворачиваясь к окну. — Нашли тему для обсуждения. Личная жизнь препода. Пойду чай поставлю.

Ника поднялась и вышла на кухню. Только там, в темноте у шумящего чайника, она позволила маске сползти. Пальцы мелко дрожали. Она достала свой телефон, зашла в поиск и вбила имя Марины.

С экрана на неё смотрела холеная, уверенная в себе девушка с безупречной улыбкой, так самая из бара. На одной из фотографий Дмитрий обнимал Марину за талию на каком-то банкете. Он улыбался, но глаза оставались серьезными. Они выглядели как идеальная пара из глянцевого журнала.

«Куда ты лезешь, Ника? — жестоко спросила она себя, глядя на свое отражение в темном оконном стекле. — Ты серая мышь по сравнению с ней. У него идеальная, понятная жизнь. Выкинь этот дурацкий пятничный позор из головы». Но память упрямо возвращала ощущение чужих пальцев, сжавших её запястье. Дмитрий Иванович тогда проявил к ней простое человеческое участие, которого ей сейчас так

не хватало от собственного парня. И от этого было вдвойне паршиво.

Чайник громко щелкнул, отключаясь. Ника вздрогнула, поспешно убрала телефон в карман домашней кофты и сделала глубокий вдох, возвращая на лицо привычную маску спокойствия. Налив в две кружки ароматного чая с мятой, она вернулась в комнату.

Катя уже растянулась на диване, лениво листая ленту новостей.

— Держи, сыщик, — улыбнулась Ника, протягивая подруге кружку.

— О-о-о, мятный, спасительница! — Катя с удовольствием сделала глоток. — Ладно, забудь про этого препода с его идеальной невестой, у них там своя вселенная. Ты мне лучше пообещай, что завтра устроишь Витьке нормальный допрос. Хватит ему вечно ускользать.

— Постараюсь, — мягко ответила Ника, садясь рядом. — Завтра как раз приглашу его на ужин, мама будет дома. Посидим по-семейному, спокойно поговорим.

Они поболтали о всяких институтских пустяках еще около часа, пока чай в кружках окончательно не остыл. Наконец Катя зевнула, потянулась и начала собираться домой.

— Все, Ники, я побежала, а то завтра на первую пару не встану. Созвонимся! — Катя накинула куртку, чмокнула подругу в щеку и скрылась за дверью.

Только когда за подругой защелкнулся замок, а в кварти-

ре воцарилась полная тишина, Ника позволила плечам устало опуститься. Она выключила свет, забралась под одеяло и устала в темный потолок. Голова гудела от избытка мыслей. Засыпая поздно ночью, она упрямо повторяла себе одну и ту же мысль, как молитву: «Завтра все изменится. Мы с Витей поговорим, и все снова будет хорошо. Наша любовь сильнее любых недоразумений». Ей отчаянно хотелось в это верить.

На следующий день пары пролетели незаметно. Вечер у Виктора выдался свободным, и Ника пригласила его на ужин. Мама как раз отдыхала после смены, да и младшая сестра вернулась от бабушки.

— Мам, ну зачем столько готовить, — вздохнула Ника, расставляя тарелки. — Это ведь просто ужин.

— Наша мама просто обожает кормить людей, дай ей волю — весь дом созовет! — рассмеялась Диана своим задорным смехом, хитро прищутив светло-зеленые глаза.

— Так, хватит причитать, Виктор скоро придет, несите салат, — пресекла все споры Ольга Петровна, вытирая руки полотенцем.

Едва они закончили с сервировкой, как в прихожей раздался звонок.

— Всем привет! — улыбнулся Виктор, проходя в коридор. — Ольга Петровна, здравствуйте, это вам.

Он протянул маме скромную коробку конфет. Ника всегда любила такие тихие, скромные вечера, когда все близкие

рядом, а Виктор никуда не спешит. Сегодня он даже казался мягче и нежнее, чем обычно. Тревожные мысли окончательно отступили, уступая место привычному теплу.

— Ну расскажи, Витя, как твоя подработка? — поинтересовалась мама, подкладывая ему горячее. — Время на учёбу-то остаётся?

— Да, все хорошо, справляюсь, спасибо вам огромное, — скромно улыбнулся парень. — Если бы не ваша помощь, я бы такую вакансию в жизни не нашёл. Свободного времени конечно в обрез, но другого выбора сейчас нет.

Виктор продолжал мило улыбаться и шутить с Дианой, но Ника ловила себя на мысли, что смотрит на него совершенно иначе. Внутри будто перегорел какой-то предохранитель. Перед ней сидел парень, которого она, казалось, любила, но прежнего тепла больше не было. Всё чаще на его ласковые слова хотелось ответить глухим раздражением. Она ведь пыталась поговорить, изменить что-то, но в ответ слышала лишь вечные отмазки. «Может он и правда устаёт? — уговаривала она себя. — Может я придираюсь?».

Но стоило этой мысли зародиться в голове, как у Виктора на столе завибрировал телефон. Экран вспыхнул. Виктор резко переменялся в лице, быстро перевернул мобильный дисплеем вниз и поднялся из-за стола.

— Простите, мне нужно ответить. Это по работе, — бросил он и поспешно вышел в коридор.

Ника замерла, сжимая в руке вилку. Сердце застучало в

горле. «Только не снова, — взмолилась она про себя. — Пожалуйста, не уходи».

Через пару минут Виктор вернулся. На его лице блуждала виноватая улыбка, но куртку он натягивать не стал. Сел обратно за стол, шумно выдохнув.

— На складе опять чп, начальник рвет и мечет, требует, чтобы я приехал прямо сейчас. Но я сказал, что смену отработал, у меня семейный ужин, и буду только завтра утром. Пусть штрафуют, если хотят. На сегодня с меня хватит работы.

Мама понимающе улыбнулась, похвалив его за твердость, а у Ники от сердца отлегло. Внутри разлилось жидкое облегчение. Весь остаток вечера прошел идеально. Виктор был внимателен, помогал убирать со стола, хвалил мамин пирог. Подозрения Ники окончательно растаяли, погребенные под его заботой. Она снова поверила, что все хорошо.

Ближе к одиннадцати вечера Виктор начал собираться домой. В прихожей Ника помогла ему накинуть куртку. Парень обнял её, притискивая к себе, и крепко поцеловал в макушку.

И именно в этот момент, уткнувшись носом в воротник его куртки, Ника замерла. Вместо привычного запаха его одеколона со свежими цитрусовыми нотами, от ткани отчетливо, душно пахло сладким, дорогим женским парфюмом. Тяжелым, с нотами ванили и жасмина. Сама Ника такими духами никогда не пользовалась.

— Ну всё, малыш, я побежал, завтра рано вставать, — Виктор отстранился, ничуть не заметив её оцепенения, и скрылся за дверью.

Дверь захлопнулась. На кухне воцарилась тяжелая, звенящая тишина. Ника медленно вернулась туда, чувствуя, как к горлу подкатывает ком, а сладкий, чужой запах будто до сих пор стоял в ноздрях.

— Ники, — тихо позвала мама, садясь напротив и накрывая её дрожащую ладонь своей тёплой рукой. — Посмотри на меня.

Ника подняла глаза, изо всех сил стараясь не расплакаться.

— Что у вас происходит? — мягко спросила Ольга Петровна. — Не ври мне, я же вижу. Ты весь вечер сидела сама не своя. Он тебя обижает? Он слишком... идеален сегодня, доченька. Словно вину заглаживает.

— Нет, мам, что ты... Просто погода дурацкая, и учёба давит, — попыталась улыбнуться Ника, но губы не слушались.

Мама грустно вздохнула и погладила её по пальцам. В ее глазах мелькнула застарелая, понятная без слов боль.

— Доченька, мужчины всегда становятся шелковыми и приносят конфеты, когда у них появляется кто-то еще. Мой точно так же «задерживался на работе» перед тем, как уйти навсегда. Я слишком хорошо знаю этот бегающий взгляд, прикрытый излишней заботой. Не позволяй делать из себя

дуручку. Если чувствуешь, что он врёт — не ищи ему оправданий.

Слова мамы ударили наотмашь, попав в самую больную точку. Чужой парфюм на куртке и мамин опыт сложились в страшную картину. Ника ничего не ответила, лишь крепко обняла маму, пряча лицо у неё на плече.